

БАТЬЕВО НАШЕСТВИЕ

ГЛАВНАЯ ТАЙНА РУССКОЙ ИСТОРИИ

Андрей БУРОВСКИЙ

БАТЫЕВО ПРОКЛЯТИЕ

Запретная правда об Иге

МОСКВА
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2013

УДК 94(4)
ББК 63.3
Б 91

Художник *И. Хивренко*

Буровский А. М.

Б 91 Батыево проклятие. Запретная правда об Иге / Андрей Буровский. — М. : Яуза-пресс, 2013. — 288 с. — (Батыево нашествие. Главная тайна русской истории).

ISBN 978-5-9955-0625-6

БАТЫЕВО НАШЕСТВИЕ стало одной из главных трагедий нашей истории, предопределив путь развития русского народа на многие столетия. Можно ли считать Россию прямой наследницей Золотой Орды и «порождением Ига»? Правда ли, что, даже освободившись от ордынского рабства и завоевав земли былых владык, мы несем в себе гены чуждой антизападной цивилизации? Что за проклятие обрекает Москву брести «особым путем», страдая «раздвоением личности» и разрываясь между Азией и Европой? И как вправить вывих народной судьбы и выдавить из себя Батыевщину по капле?.. Эта книга не боится отвечать на самые болезненные, «неполиткорректные» и запретные вопросы, о которых молчат учебники истории!

УДК 94(4)
ББК 63.3

ISBN 978-5-9955-0625-6

© Буровский А.М., 2013
© ООО «Яуза-пресс», 2013

Введение

Я пью за варягов, за дедов лихих,
Кем русская сила подъята,
Кем славен наш Киев, кем грек приутих,
За синее море, которое их,
Шумя, принесло от заката!

Граф А.К. Толстой

Со времен Петра Первого установилась традиция — «хорошим» стали считать все западное, европейское. Однозначно «плохим» — все азиатское. Европейским стало все полезное и приятное — просвещение, свобода, богатство, порядок, долголетие... Только что не прочные зубы и не правильное предлежание плода. Азиатским сделалось все вообще вредное и неприятное: нечистоплотность, невежество, хаос, жесткость, грубость...

Легче всего поймать предков на, мягко говоря, неточном понимании и Европы, и Азии. Не говоря ни о чем другом, на китайцев и особенно японцев европейские народы производили как раз впечатление нечистоплотных нерях. Но схема работала на исторический выбор России — на подражание самым развитым и могучим странам XVIII—XIX веков.

В петербургский период нашей истории, с XVIII по начало XX столетия, времена с XIII по XVII века однозначно трактовали как «проклятое» время.

Ведь, «как известно», Россия исходно — страна европейская, то есть культурная, «хорошая». Монгольское

нашествие оторвало ее от Европы, утвердило в России дикую азиатчину. А «Какой могла бы быть Россия, если бы не проклятые монголы!». Под словами графа Алексея Константиновича Толстого могли бы подписаться очень многие.

Века с нашествия монголов и до Петра? Это время, когда Русь «глотала татарщины власть», когда ее только портили и портили.

Россия выступала в виде коллективной жертвы: «России определено было высокое предназначение... ее необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработленную Россию и возвратились на степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией»¹.

Красивая идея! Удобная. Можно и себя несчастными чувствовать, и европейцам претензии предъявить. «Мы вас спасли!»

Идея «вернуться в Европу» оказалась исключительно успешной. Ведь культуры не любят изменяться. Чтобы носители культуры захотели ее изменить, очень удобно убедить их, что изменение — это не создание чего-то нового, а возвращение в забытое старое. Так в свое время удачным образом в Европе родился термин «Возрождение». Никто не пропагандировал отказ от ценностей культуры христианской цивилизации... Да никто бы и слушать не стал. Пропагандировалось возрождение той высокой древней культуры, которую разрушили варвары, нападая на Римскую империю.

В борьбе за высокую культуру родилось деление европейской истории на древность, то есть античность, Средние века и Возрождение, или Новое время. Почему они Средние, эти несколько веков между падением Западной Римской империи и появлением Данте и Бокаччо? Да по-

---

¹ Пушкин А.С. О ничтожестве литературы русской // Полное собр. соч. в 16 томах. Т.11. М., 1949. С. 268.

тому и Средние, что эти века находятся между высокой древней и высокой новой культурой. А сами эти века — провал, катастрофа, время деградации и дикости.

Разумеется, европейцы не вернулись в Рим... И не восстановили культуры времен Октавиана Августа, Мецената и Овидия. Идея Возрождения позволила не возродить прежнюю, а создать новую цивилизацию. Новую «с иглолочки», хотя и преемственную — и от Рима, и от Средних веков.

Так же точно и в России, конечно, Древней Руси не возродили, да никто такой цели и не ставил. Но идея хорошей изначальной Руси и вредных монголов помогла создать новую Россию, преемственную и от Древней Руси, и от Московии XV—XVII веков... Но совершенно другую. И уже не очень важно было, какую часть Европы или какую страну взять за конкретный образец.

Петр насаждал культ Голландии, попойки царя с приближенными напоминали пирушки немецких ремесленников. В русском дворянстве утвердился скорее культ Франции — лидера континентальной Европы. В основном волей-неволей учились у Германии и немцев. Но в любом случае сначала привилегированные сословия, а к XX веку и вся Россия начала осознавать себя частью Европы. Родилась не Голландия, не Франция и не Германия, а еще она европейская страна...

В основных чертах идеология оставалась неизменной до самого катаклизма 1917–1922 годов, когда вся Российская империя со всей ее идеологией с грохотом обрушилась в небытие.

Идеология борьбы «европейства» с «азиатчиной» имела множество последствий для самого русского народа... Об этих последствиях я написал другую книгу — о том, как русский народ раскололся на «европейцев» и «туземцев»¹.

Но это вред, нанесенный русскими самим себе. А ведь поиск внешних врагов, оторвавших Русь от родной Ев-

---

¹ Буровский А.М. Вся правда о русских: два народа. М.: Язуз, 2009.

ропы, невероятно мешал нам строить Российскую империю, искажал и калечил образ наших поданных в наших же собственных глазах.

Исторически, еще с Древней Руси, сложись две принципиальные ошибки. Первая из них состояла в отождествлении монголов и татар....

На самом деле монголы и татары — народы совершенно разного происхождения. Они говорят на языках, которые отличаются друг от друга не меньше, чем русский от финского.

Когда-то Чингисхан велел называть татарами всю тюркоязычную часть своего войска. Он сам велел истребить тюркоязычное племя татар, но всех других людей, говорящих по-тюркски, называл тоже татарами. В войсках монголов большая часть воинов говорила по-тюркски, и получалось: мы имели дело с Монгольской империей, но воин и чиновник этой империи называли себя татарами и говорили по-татарски.

Вторая ошибка была в отождествлении с «теми самыми» татарами всякого, кто называет себя татариним. А ведь в Великой Степи все завоеванные всегда начинали именовать себя по названию племени завоевателей. После завоеваний Чингисхана появилось множество народов, называвших себя татарами. У них мало общего. Крымские татары, сибирские татары и казанские (поволжские) татары имеют разных предков, разную историю. Они сильно отличаются по характеру и поведению.

В любом случае, все они не имеют ничего общего с теми завоевателями, которые принесли Руси столько горя и крови.

Стремление освободиться от «безбожных агарян» никогда не оставлялось на Руси. Куликовская битва, завоевание Казанского ханства и Астрахани, битвы с Крымом жили в народном сознании как события национально-религиозного значения.

Никогда выход к Балтике в начале XVIII века, взятие Варшавы в 1795 году, даже взятие Берлина в 1945 году не поднимался до такого уровня значимости, как взятие

Казани или Крыма: до уровня религиозной победы над «погаными», буквально космической борьбы сил Добра и Зла.

Казалось бы, цивилизованная и «просвещенная» Российская империя легко могла встать над предрассудками диковатой предшественницы — Московии. Ничуть не бывало! В источниках Древней Руси нагрянувших завоевателей называли и монголами, и татарами. Историки XIX—XX века окончательно смешали их и стали говорить о «монголтатарах». Даже русское востоковедение за весь XIX век не сумело или не захотело разъяснить, что монголы и татары — совершенно разные народы и что казанские татары — никак не продолжатели Чингисхана.

Более того — в царской России татарами называли вообще всех мусульман, всех степных скотоводов, все тюркоязычные народы. Таково было мнение и общества, и официальных властей. Моя семья с 1929 по 1935 годы жила на юге Азербайджана, в Ленкорани. Мама, рассказывая о своем детстве мне, уже в 1970-е, часто говорила примерно так:

— На углу этих улиц часто сидела татарка, продавала вареную картошку...

— Мамочка, да какая татарка! Это ж была азербайджанка!

Мама неуверенно улыбается...

— Наверное, азербайджанка... Мы все называли их татарами...

В те же 1970-е я познакомился с русскими и еврейскими стариками, которые провели детство в Ташкенте. Они и узбеков тоже называли татарами.

«Татарами» оказывались даже народы Кавказа, которые не имели к тюркам вообще никакого отношения. В своих рассказах о войнах на Кавказе Лев Николаевич Толстой называет «татарами» чеченцев¹. Если Хаджи-Му-

---

¹ Толстой Л.Н. Набег // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в четырнадцати томах. Том второй. М.: Худлит, 1952.

рат — татарин¹, то сам Лев Толстой, вероятно, марсианин или пингвин.

С другой стороны, логично: исповедуют ислам, воюют с русскими, разводят коней... Значит, татары!

Все народы, которые называют себя татарами, в России считались потомками завоевателей XIII—XIV веков. Носителями абсолютного зла, средневековым Мордором. Войско Ивана Грозного, в XVI веке вступавшее в Казань и Астрахань, армия Российской империи, входящая в Бахчисарай в XVIII, в представлении русского общества была как бы армией Света, рассеивающей силы Тьмы.

Можно улыбнуться наивности предков, посетовать на полное отсутствие у них политической корректности... Но эта идеология обеспечивала еще и страстный накал расширения Российской империи. Присоединяя Кавказ и Среднюю Азию, в начале XX века — Монголию, мы как бы продолжали вековой спор с «татарами», прямыми наследниками сожжения Киева и Рязани, грабителями и работорговцами.

Дойти до берегов Тихого океана, до забайкальских степей, где родился Чингисхан, до легендарных рек Монголии, «голубого Онона» и «золотого Керулена», о которых пелось в монгольских песнях XIII века, стало некой моральной победой: своего рода «полной и окончательной» победой над Золотой Ордой и всей Монгольской империей.

Результат?

В представлении современных россиян причудливо смешиваются отношения Руси:

- со Степью;
- с тюркоязычным миром;
- с мусульманским миром;
- с Золотой Ордой и ее очень разными наследниками;
- вообще со всеми народами Востока.

---

¹ Толстой Л.Н. Хаджи-Мурат // Толстой Л.Н. Собрание сочинений в четырнадцати томах. Том четырнадцатый. М.: Худлит, 1953.

Причем все эти отношения за века мифологизированы до полного предела. То, что россияне о них думают, сплошь и рядом не имеет никакого отношения к действительности.

А реальных степняков-скотоводов практически не замечали. То есть все знали, конечно: к югу от Древней Руси кочевали, пасли стада, распахивали степи под посевы, строили города сарматы, печенеги, потом половцы. Степным коридором на запад через южнорусские степи проносились гунны, авары, болгары, венгры.

Но что реально знали о них? Только одно — это враги, которые жгли города и уводили пленных — только это.

До сих пор до конца не оценена исключительная роль Льва Николаевича Гумилева, который показал и русским ученым, и всей российской общественности огромный тюркоязычный мир. И не как некое варварское сообщество, накатывающееся на жертву дикарских набегов, Русь, а как самостоятельный субъект истории, как самобытную цивилизацию, в которой было много хорошего.

Не случайно в Казани, на пешеходной части Санкт-Петербургской улицы, поставлен памятник Льву Николаевичу с примечательной надписью: «Русскому ученому, который всю жизнь защищал татар от клеветы». Не знаю, что именно имели в виду создатели памятника, но Лев Николаевич действительно защищал от клеветы татар и всех вообще тюрков.

Отношения Леса и Степи, славян и тюрков, христиан и мусульман, Европы и Востока причудливо перемешиваются в истории России. После Батыева нашествия сама Русь раскололась. Часть России сформировалась как часть Монгольской империи, а потом как вассал ее наследницы, Золотой Орды. На саму Северо-Западную Русь тюркское влияние было настолько сильным, что изменился язык, включил сотни татарских слов, изменилась культура во всех ее секторах.

С XIV века существует не одна Русь, а несколько. Псков, Новгород, в меньшей степени Тверь продолжают Древнюю Русь. Западнорусские земли тоже продол-

жают ее, но в составе Великого княжества Литовского и Русского, части европейской цивилизации. А русский Северо-Восток, будущая Московия, — это какая-то другая, «Батыева» Русь. Азиатская? Это не точно, потому что Азия бывает очень разная. Возникла ведь не индусская, не китайская и не японская Русь, не камбоджийская и не аравийская. Это своеобразная, но часть христианского мира, ставшая частью тюркской цивилизации.

Ненадолго? Да... ненадолго! Для Алексея Константиновича Толстого «русское средневековье», эпоха Батыевой Руси — своего рода лужа грязи, которую надо миновать как можно быстрее:

А если б над нею беда и стряслась,
Потомки беду перемогут!
Бывает, — примолвил свет-солнышко-князь, —
Неволя заставит пройти через грязь,
Купаться в ней — свиньи лишь могут!

Но и освободившись от «злых татаровей», Московия — Российская империя, во-первых, продолжала нести в себе многое от этой никак не западной цивилизации. Во-вторых, прирастала она все равно землями и реальными татарами и «татарами». Востоком прирастает русская сила, по татарским землям грохочут поезда, пугают ишаков и верблюдов.

Это книга о Батыевой Руси. О ее степных «заклятых друзьях», от иранцев до бурят, о монголах, татарах разных племен и народов, о соблазнах и опасностях Востока. И конечно же, это книга о наследии Батыевой Руси, которое несла в себе Московия и продолжала нести в себе Российская империя. В этой книге я попытаюсь ответить и на вопрос, кто же нам многострадальные татары — опаснейшие враги, к счастью, давно побежденные, или же люди, с которыми у нас «положительная комплиментарность». Или случайные соседи по планете.

ЧАСТЬ I

Степная Русь

Россия накануне катаклизма
была необычайно разнообразна.

В. Солоухин

Глава 1

СЛАВЯНЕ И СТЕПЬ

Ни одного дерева у вас! Хоть бы
деревья сажать начали... Я лесной
человек.

К. Симонов

Славяне идут по свету

Славяне сложились не в степях. Большинство ученых считают, что возникли славяне в II—IV веках от Р.Х. и жили в то время в Карпатах, в верховьях Вислы и на Волыни. В эту эпоху через освоенные славянами земли прошло племя готов...

К первому веку от Р.Х. готы заселяли южное побережье Балтики. В начале III века они заняли Причерноморье и Крым, а до этого создали несколько племенных союзов и примитивных государств в Поднепровье. Вероятно, остготы очень недолго были владыками Карпат и Верхней Вислы — мест, населенных славянами: лет сто — сто пятьдесят, от силы двести. Но, судя по всему, именно готское нашествие разделило славян на две ветви: западных и восточных. Между этими группами славян сто пятьдесят лет жили готы.

По «Повести временных лет», славяне «родом с Дуная», и по дороге на Днепр пересекли Карпаты. Но это

восточные славяне; западные двинулись на Вислу, а в VII—IX веках вытесняют германцев из бассейна Эльбы, доходят даже до притоков Рейна.

Южные славяне двинулись на юг с таинственной общей прародины. В IV—VI вв. Дунай перестал быть рекой романизированных племен иллирийцев и стал славянской рекой.

В 493 году «скифы» (вероятно, славяне) разбили византийского полководца Юлиана, в 517 году они опять ворвутся во Фракию, дойдут до Македонии и Эпира. В 530—533 годах, три года подряд, воевода Хильбудий, славянин на имперской службе, успешно оборонял рубеж Дуная от нападений славянских племен. В 534 году Хильбудий в очередной раз переправился через Дунай, на территорию славян. Славяне выступили «против него все поголовно. Битва была жестокая, пало много ромеев, в том числе и их начальник Хильбудий»¹.

В 550 году славяне начали новый поход. Они разбили византийскую конницу и взяли в плен ее начальника Асбада, из отряда телохранителей императора Юстиниана. Из его спины нарезали ремней, а самого Асбада сожгли живым.

Захватив Иллирию и Фракию, славяне «убивали всех, не разбирая лет, так что вся земля Иллирии и Фракии была покрыта непогребенными телами»². Они даже взяли такую сильную крепость, как Топер. Захваченных живыми они обычно «вместе с быками и мелким скотом, который не могли гнать в отеческие пределы, запирали в помещениях и сжигали без всякого сожаления». Других они сажали на колья или, привязав руки и ноги к вбитым кольшкам, забивали палками.

О нашествии славян на пределы Византийской империи русский читатель может судить в основном по пре-

---

¹ *Прокопий из Кесарии. Война с готами.* М.: Изд-во АН СССР, 1950.

² Там же.

красной книге В.В. Иванова — «Русь изначальная»¹. Но в ней Иванов, любящий славян и не любящий византийцев, делает очень любопытный, хотя и не слишком честный, ход: он все зверства и дикие жестокости, которыми «прославились» славяне, приписывает легионерам, о чем в источниках нет никаких упоминаний. Передавать же рассказы Прокопия о зверствах славян он не считает нужным.

Славяне и позже много раз нападали на земли империи, переселялись в них массами. К концу VI века и к северу, и к югу от Дуная славянское население уже преобладало. В Македонии, где когда-то в Пелле кривой Филипп приглашал Аристотеля для обучения Александра, возник славянский этнос с таким же названием: македонцы. Даже в саму Грецию славяне проникали, и не по одному человеку. В VII веке славяне составляли 80% населения Пелопоннеса (правда, уже к X—XI вв. они оказались полностью ассимилированы). В 622 году славянский флот появился даже у берегов Италии. Славяне переселялись на субтропические земли Византии: на Крит, в Малую Азию, в Италию.

Почти одновременно «...славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие — древлянами, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались полочане. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем — славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались северянами. И так разошелся славянский народ».

Всего в «Повести временных лет» описаны 12 племен: радимичи, кривичи, вятичи, поляне, древляне, северяне, тиверцы, уличи, бужане (волыняне), полочане, дулебы, дреговичи. Все названы, у всех свои «имена».

---

¹ *Иванов В.И.* Русь изначальная. М.: Современник, 1982.